

В высоком классе с просторным потолком чье-то худощавое лицо в упор разглядывало двоих вошедших. Существо прильнуло к углу стены, словно ящерица, но голова его была запрокинута так сильно, что затылок почти касался спины, а зрачки, острые, как иглы, не сводили взгляда со стоящего рядом Ши Цзиньчжэ.

Шэ Хэ, привлеченная столь пристальным вниманием, повернула голову и заметила, что голова существа повторяет каждое ее движение. Она не понимала, почему видит его, и, склонив голову набок, с любопытством наблюдала за странным созданием.

Холод усилился, температура в классе продолжала падать. Девушка-призрак, озадаченная, мельком взглянула на доску, затем покачала головой, глядя на Шэ Хэ, и наконец растворилась в белесом тумане, исчезнув без следа.

Шэ Хэ была в замешательстве: от этого призрака не исходило ни капли жажды убийства, в отличие от того, что был вчера. Она спросила Ши Цзиньчжэ:

— Она покачала головой, глядя на меня. Что это значит?

— ...Я ничего не вижу.

Ши Цзиньчжэ чувствовал собственное бессилие. Он смутно догадывался, что Шэ Хэ видит нечто скрытое от него, и, судя по ее словам, там, наверху, только что был призрак.

— Опиши подробнее, что произошло.

— На тебя смотрела девушка-призрак. Но она покачала головой, глядя на меня, и ушла. Это не та, что была вчера.

— Покачала головой... — Ши Цзиньчжэ пробормотал это себе под нос. Обычно это означает отрицание. Хотела ли она что-то передать Шэ Хэ? «Не то»? «Нельзя»? «Не стоит»?

— Два призрака в одном Подземелье: один в школе, другой в домике. Значит, оба места — ключевые точки.

Ши Цзиньчжэ бросил взгляд на Шэ Хэ. В будущих Подземельях будет становиться только сложнее, ему нужно сделать так, чтобы она дорожила им, иначе постоянная опасность будет мешать искать подсказки. Если он уйдет из-за страха, то получит лишь базовые баллы, а если провалит уровень и не наберет достаточно очков — погибнет.

Ши Цзиньчжэ, прижимая к себе Шэ Хэ, двинулся дальше. Туман снаружи был густым, словно иглами впивался в кожу. Он заходил в классы один за другим, не спуская глаз с Шэ Хэ: если бы она начала вести себя странно, он бы немедленно отступил. Пройдя несколько комнат, он убедился, что она ведет себя как обычно, и решил подняться на этаж выше.

На втором этаже он нашел помещение, переоборудованное в библиотеку. На полках стояло

множество фотографий: Шао Дун вместе с волонтерами благотворительного фонда и учениками. Снимки были сделаны четыре года назад. Ши Цзиньчжэ прошелся вдоль стеллажей — большинство книг были пожертвованы, на некоторых обложках даже были выведены имена владельцев. Страницы затерлись до бахромы, книги стояли в беспорядке — похоже, местные дети читали их очень часто.

Он опустил Шэ Хэ на пол и, стоя внутри круга, образованного ее змеиным хвостом, подавил страх и начал просматривать книги. Шэ Хэ, подражая ему, тоже взяла одну. Она видела лишь линии и знаки, не понимая ни слова, но каждый раз, когда Ши Цзиньчжэ переворачивал страницу, она делала то же самое, заглядывая то в его книгу, то в свою, полная детского любопытства.

В тишине слышался только шелест страниц. Шэ Хэ имитировала его действия безупречно, и Ши Цзиньчжэ даже не догадывался, что она — совершенная неграмотная.

Когда они дошли до края стеллажа, из книги в руках Шэ Хэ выпала фотография. Она ткнула пальцем в снимок:

— Подними.

Ши Цзиньчжэ поднял фото. Это был групповой снимок: в центре стоял Шао Дун, а рядом с ним — двое полных мужчин с лысыми головами и ремнями, украшенными крупными логотипами люксовых брендов. Рядом с ними стояли две шеренги учеников, а дети в первом ряду держали длинный красный транспарант: «Подарим детям мир шире — акция по сбору книг, Ассоциация волонтеров, в дар школе при деревне Х».

— Это она, — Шэ Хэ указала на девочку в самом центре.

На фото была девочка с низким хвостиком, лет четырнадцати-пятнадцати, с покрасневшими щеками и сияющими глазами — было видно, что в тот момент она была искренне счастлива.

— Это та, что качала головой, или та, что была ночью?

— Та, что качала головой.

— Выглядит как ученица средней школы. Неизвестно, поздно ли они пошли в школу или это учебное заведение включает в себя и средние классы.

Ши Цзиньчжэ посмотрел в правый нижний угол: дата съемки была той же, четыре года назад. Он спросил:

— Ты нашла в книгах еще какие-нибудь подсказки?

— Не знаю, я их не понимаю.

— ...

«Не понимаешь, а листаешь так серьезно. Не зря ты змея — терпения не занимать».

Он быстро просмотрел книгу — это был учебник для старших классов, местным ученикам он явно был не нужен, поэтому его и засунули в дальний угол пылиться. В ходе дальнейших поисков Ши Цзиньчжэ нашел еще восемь фотографий, и на каждой из них была эта девочка с низким хвостиком. Он внимательно сравнил их с теми, что стояли на полках, и заметил, что все снимки с ней были спрятаны внутрь книг, причем тех, которые никто не читал. Во всем этом чувствовался подвох.

Более того, выражение лица девочки на фотографиях постепенно менялось: улыбка становилась все более натянутой. Ши Цзиньчжэ разложил снимки по времени: за полгода состоялось восемь благотворительных акций, и на последних двух кадрах девочка слегка отвернулась, заметно дистанцируясь от волонтеров.

Это было явное отвращение. Что же должно было произойти, чтобы радость сменилась такой неприязнью? Ши Цзиньчжэ не разбирался в девушках, он повернулся, чтобы спросить Шэ Хэ, но тут же одернул себя: вряд ли она даст верный совет. И все же, они обе женщины, что-то общее должно быть, к тому же Шэ Хэ видела эту девочку и общалась с ней.

Подумав так, Ши Цзиньчжэ решил, что это имеет смысл. Он подошел к Шэ Хэ и только хотел заговорить, как заметил, что она держит книгу вверх ногами.

— ...Что ты там читаешь?

— Слова.

— Ты так... — он подбирал слова, — тебе так удобнее? Я обычно читаю в нормальном положении.

— А есть разница?

Ши Цзиньчжэ лишился дара речи. Он понял: Шэ Хэ не то чтобы не понимает смысла, она вообще не знает букв.

Он вздохнул:

— У меня к тебе вопрос. Что должно произойти, чтобы ты из веселой превратилась в ту, которой все неприятно?

— Зависит от настроения.

— Конкретнее, — он помахал фотографией, — вспомни, почему ты в последний раз была недовольна.

В последний раз...

Хвост Шэ Хэ с хлопком ударил по полу, уголки ее губ опустились. В памяти всплыла злоба,

которую она почувствовала по пути сюда. Даже не видя ее глаз, Ши Цзиньчжэ по внезапно помрачневшему лицу понял: эта змея снова не в духе.

— Они сказали, что я ничего не вижу и не могу ходить, поэтому со мной можно делать что угодно, а когда ты умрешь, я стану их игрушкой. Мне это очень не понравилось.

Ши Цзиньчжэ медленно поднял взгляд. Мало того, что эти подонки хотели его подставить, так они еще и наговорили такое в присутствии Шэ Хэ. А вдруг она теперь выместит злобу на нем? К тому же, он не Сюй, чтобы его интересовали подобные вещи.

Ши Цзиньчжэ спросил:

— Ты говоришь о тех, кто нас преследует?

Шэ Хэ издала из горла нечто похожее на «м-м», гнев вернулся, и было ясно, что настроение у нее крайне скверное.

— Я убью их.

Ши Цзиньчжэ промолчал. Пока Шэ Хэ сохраняет к нему расположение, пусть хоть всех перебьет — ему не будет до этого дела.

<http://bllate.org/book/20632/2063054>